

Таким образом, поведение Чэнь Бошу стало настоящим табу. Если бы это произошло раньше, Тан Хэ, вероятно, сам бы покрыл эти деньги, а затем провёл воспитательную беседу наедине. Он всегда считал, что Чэнь Бошу ещё молод и нуждается в наставлении. Однако факты доказали, что тот был слишком уж «опытным» — он играл по негласным правилам куда лучше самого Тан Хэ.

— Этот заказ явно стоил сто двадцать, почему ты сказал другим, что всего сто? Остальные двадцать ты собирался прикарманить? — Тан Хэ строго посмотрел на него, его голос звучал резко и осуждающе, выражая глубокое разочарование.

Массовка в классе сразу уловила суть конфликта. Оказывается, этот маленький Чэнь, пользуясь своими хорошими отношениями с Тан Хэ, издевался над новичками и пытался присвоить деньги!

Сразу же начались перешёптывания. Все они когда-то были новичками и больше всего боялись, что их обманут мелкие начальники. Такое поведение Чэнь Бошу вызывало всеобщее отвращение!

— Хэ-гэ, я не... — Чэнь Бошу почувствовал, как его лицо загорается от стыда. Это был первый раз, когда Тан Хэ отчитывал его при всех, да ещё ради кого-то другого. Он не считал, что поступил неправильно, а вместо этого подумал, что Тан Хэ просто очарован Ло Эрдэ, поэтому и отчитал его. — Я сказал сто двадцать, возможно, маленький Ло просто не расслышал. Почему ты веришь ему, а не мне?

Чэнь Бошу выдавил несколько слёз, словно обвинял изменяющего парня.

Услышав это, Ло Эрдэ крепко нахмурился. Он понимал, что человек перед ним был близок с Тан Хэ, они даже жили в одной комнате. Не подумает ли Тан Хэ, что он настраивает их друг против друга?

— Маленький Чэнь! Это не первый раз, когда ты так поступаешь! Ты ещё собираешься втягивать других? Я считаю тебя другом и не хочу, чтобы ты из-за денег пошёл по плохой дороге, поэтому и говорю это. — Тан Хэ полностью проигнорировал вопрос о том, кому он верит, продолжая холодно критиковать Чэнь Бошу.

Чэнь Бошу внутренне вздрогнул, подумав, что Тан Хэ узнал о его истинной сущности. Слёзы застыли на его лице, делая его вид крайне жалким.

— Ты раньше так же обманывал Тощего и других, верно? Поэтому потом, когда они хотели угостить меня ужином, мне было стыдно идти. Это последний раз, больше так не поступай. — Тан Хэ, сдерживая отвращение, похлопал Чэнь Бошу по плечу.

Только тогда Чэнь Бошу успокоился. Видимо, Тан Хэ ещё не знал, что все его действия были обманом. Он просто разозлился из-за того, что тот ранее обманывал других массовщиков.

Значит, ещё есть шанс всё исправить.

Он вспомнил, как всего два дня назад Тан Хэ отдал ему все свои сбережения, а сегодня даже порекомендовал его на пробы. Видимо, он всё ещё заботится о нём. Нужно лишь переждать этот шум, а затем снова подольститься, и всё уладится.

Но сейчас ему явно не стоило оставаться здесь. Слушая, как окружающие обсуждают его, он притворился, что сгорает от стыда, опустив голову, и стал размышлять, как лучше поступить.

— Сегодня ты сначала иди домой, завтра, если будет сцена, я свяжусь с тобой.

За дверью режиссёр Чжу, закончив разговор по телефону, собирался вернуться, и Тан Хэ указал Чэнь Бошу на выход.

Чэнь Бошу, хотя и жалел о потерянных ста двадцати юанях, подумал, что в любом случае деньги Тан Хэ — это его деньги. Сейчас главное — удержать Тан Хэ, поэтому он кивнул и покорно ушёл.

На прощание он не забыл сказать:

— Я буду ждать тебя дома.

Режиссёр Чжу, увидев, как он уходит, с удивлением посмотрел на Тан Хэ, главного на месте.

— Что случилось? Всё улажено?

— Приношу извинения за беспокойство. Это ночная сцена, верно? Могу ли я заменить маленького Чэнь? — Тан Хэ подошёл и достал из кармана пачку сигарет, начав заигрывать.

— Если это ты, маленький Тан, конечно, можно. — Режиссёр Чжу, глядя на умелого молодого человека перед собой, улыбнулся и принял сигареты.

В конце концов, в только что закончившемся звонке сестра Лянь специально упомянула его. Возможно, однажды он взлетит вверх, и ему не стоило бы ссориться с ним.

Кроме того, Тан Хэ был хорошо известен среди съёмочных групп в Шудяне. Если бы он не занимался командой массовщиков, он легко мог бы подняться до уровня второстепенных ролей, учитывая его актёрское мастерство и внешность.

Тан Хэ с лёгкостью получил роль, потянул за собой Ло Эрдэ, жестом предложив ему своё прежнее место.

Когда они сели, начался тихий разговор.

— Не уходишь? — Тан Хэ с улыбкой посмотрел на маленького аристократа рядом с ним. Тот, только что сердившийся, выглядел немного мило и капризно.

— Ты пришёл, зачем мне уходить? — Ло Эрдэ был рассудителен и не стал капризничать, сосредоточившись на работе. — Но этот сериал выглядит как обычная школьная драма. Можно ли здесь отточить актёрское мастерство?

— Конечно. Не смотри, что это фон школьной драмы. То, как ты сыграешь, может мгновенно определить качество всего сериала. — Тан Хэ серьёзно учил его. — Многие школьные драмы снимаются в школах не только из-за аутентичных декораций, но и потому, что там проще найти студентов.

— Играть солдат, преступников или генеральных директоров можно притвориться, но студенческий дух невозможно подделать. Или, если это подделка, любой сразу заметит. — Говоря это, Тан Хэ немного возгордился. — В Шудяне никто не разбирается в школьных драмах лучше меня.

Это было правдой. Он пришёл в съёмочную группу в восемнадцать лет, сразу после окончания школы. Тогда он попал в группу школьной драмы. Он был молод, образован и обладал сильным студенческим духом. К тому же он был очень наблюдательным, и многие проблемы с реквизитом в съёмочных группах решались с его помощью.

Так он стал известным, и в первые полтора года он работал только в съёмочных группах школьных драм. Именно поэтому режиссёр Чжу сразу согласился, когда он предложил заменить.

— Ладно, тише. Сначала я расскажу о главном фоне нашей сцены. — Режиссёр Чжу, стоя на сцене, хлопнул в ладоши, говоря с массовой, и приказал сотрудникам принести Тан Хэ школьную форму для массовой.

Ло Эрдэ, выслушав объяснение Тан Хэ, глубоко согласился, серьёзно кивнул и сел прямо, приняв позу внимательного ученика.

Тан Хэ, надевая короткий рукав школьной формы и застёгивая молнию, слушал речь режиссёра Чжу.

В прошлой жизни, чтобы избежать сестры Лянь, он не пришёл на съёмки этой сцены, и в его памяти этот сериал не был известен, так что, вероятно, он не был популярен.

Но, слушая рассказ о сцене, он вдруг подумал, что это довольно интересно.

Хотя «Весь мир любит меня» звучит как глупый романтический сериал, на самом деле он затрагивает довольно глубокие темы. Он рассказывает о главном герое, который из-за своей молчаливости и замкнутости становится изгоем в школе и даже подвергается травле. Позже он встречается с главной героиней, лидера класса, и они спасают друг друга.

Название связано с тем, что каждый раз, когда главного героя обижают одноклассники, он погружается в самообман, думая, что весь мир любит его. Оскорбления, насмешки и издевательства он автоматически заменяет на цветы, аплодисменты и улыбки.

Именно благодаря этому самообману он не сходит с ума, а появление главной героини учит его смотреть в лицо реальности, чтобы победить своих обидчиков!

— Сегодня первая сцена — это первый день, когда наш главный герой переходит в новую школу, и одноклассники его не любят. Позже придут классный руководитель, главный герой и главная героиня, включая несколько второстепенных персонажей. У вас нет реплик, просто покажите глазами неприязнь и отторжение. — Режиссёр Чжу кратко и ясно объяснил фон истории и сюжет этой сцены.

Он не сказал, что эта сцена не только первая в истории, но и та, где режиссёр решил выбрать главного антагониста сериала.

Во время кастинга несколько человек не подошли, и в конце концов продюсер Цю Лянь предложила неизвестную массовку из Шудяня.

Режиссёр не мог отказать и решил устроить эту сцену, чтобы собрать всех симпатичных массовщиков, которые снимались в школьных драмах, предложив им среднюю зарплату. Это выглядело как обычная репетиция, но на самом деле он хотел использовать этот шанс, чтобы выбрать самого сложного для игры антагониста — школьного кумира и лидера студенческого совета, который издевается над главным героем.

Когда режиссёр Чжу закончил рассказ, сотрудники привели главных героев и несколько второстепенных персонажей с именами.

Тан Хэ, увидев девушку впереди, удивился. Как это могла быть она?

Су Синьюй, дебютировавшая в школьной драме, завоевала множество фанатов и стала популярной звездой.

Тан Хэ, увидев главную героиню, сразу понял, что, судя по времени, это был самый популярный школьный сериал, который сделал знаменитыми Су Синьюй и других новичков.

Но когда его показывали, он назывался «Спаси меня», а не «Весь мир любит меня».

<http://bllate.org/book/15540/1382397>